

18+

Александра
Колузаева

Жизнь с крыльями

История борьбы

Александра Колузаева

**Жизнь с крыльями.
История борьбы**

«Издательские решения»

Колузаева А.

Жизнь с крыльями. История борьбы / А. Колузаева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-533440-4

Молодая женщина столкнулась с диагнозом — РАК ШЕЙКИ МАТКИ.
Борьба, страхи, любовь и поддержка, все что ей пришлось пережить, отражено
на страницах этой крохотной книги. История, которая заставит задуматься о
целях в жизни и о ценностях семьи.

ISBN 978-5-00-533440-4

© Колузаева А.
© Издательские решения

Содержание

«ЖИЗНЬ С КРЫЛЬЯМИ»	7
– 1 —	7
Зашла в кабинет. Сильнейший страх, сердце стучит в висках и горле, как отбойный молоток, наверное, все в кабинете слышат. Сухое: «Раздевайтесь и ложитесь на кресло». Разделась. Холодно. Почему так холодно во всех кабинетах? Подошла первая, следом вторая, переглянулись, сбегали за третьей, стоят, смотрят втроем. А у нее руки немеют. «Все так страшно? Рак что ли?» – губы холодные, во рту пересохло, сердце в ушах перестало стучать, звенящая тишина. И сухой ответ одной из трех: «Скорей всего. Нужно лечь в больницу и сделать биопсию, убедиться, но опухоль на шейки матки большая, скорей всего злокачественная». Все три женщины слились в одну, жуткую. Надевает брюки, пальцы не слушаются. Стало так страшно, как будто она одна в темной комнате без мебели, стоит посередине, хочет закричать, а не получается. Потом шла за Горынычем трехлицим куда-то, получала направление на госпитализацию, кивала, соглашалась. Все чужие, резкие, ни капли сострадания. А она мягкая, как безвольная тряпичная кукла. Вышла с больницы, а в голове: «Я не хочу умирать, мне нельзя. Как ему сказать? А умирать нельзя, как будут мама и бабушка без меня? А как он будет без меня? Нельзя. Не хочу! Страшно-то как!».	8
– 2 —	9
И понеслась бесконечная череда анализов, обследований, врачей-Горынычей. Сколько их было? Много! Многоголовый змей Горыныч, который не жалел, жег огнем. «Однозначно рак, нужна операция, химия и лучевая». Что такое лучевая? Хоть одна голова объяснить может? Рано еще. Все с погружением	10
– 3 —	11
«Бедная моя. Милая моя девочка, я никогда не думал, что ты такой боец. Глупая моя. Дурная моя половинка. Как могла ты предложить мне уйти от тебя к здоровой, и не видеть твой сложный путь к победе? Нежная. Любимая моя вселенная. Как можно поменять тебя на другую, беспроблемную? Вместе, только вместе. Спи, спи сладкая моя, завтра первая химия, завтра начнется наша борьба – твоя борьба	12
– 4 —	13
Лежит на твердой высокой кровати, ждет капельницу. Первая химия. И персонал такой приветливый, все медсестры, как давние подруги. Двадцать раз спросила, не облысеет ли она, шутит, улыбается. Рак – ерунда какая, ну болезнь, ну да, все пройдет, правда лечится дольше чем ОРВИ, но нет ничего невозможного. Так он сказал	14
– 5 —	15

Спросите меня, а какая она? Я не знаю, что сказать вам, первое	16
слово приходит на ум – ЖИВАЯ. Какая-то настоящая	
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Жизнь с крыльями История борьбы Александра Колузаева

*ПОСВЯЩАЕТСЯ СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ МОЕГО ОТЦА!
«Я знаю, Ты все видишь и направляешь...»
Колузаева А. В.*

© Александра Колузаева, 2021

ISBN 978-5-0053-3440-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«ЖИЗНЬ С КРЫЛЬЯМИ»

– 1 –

Зашла в кабинет. Сильнейший страх, сердце стучит в висках и горле, как отбойный молоток, наверное, все в кабинете слышат. Сухое: «Раздевайтесь и ложитесь на кресло». Разделась. Холодно. Почему так холодно во всех кабинетах? Подошла первая, следом вторая, переглянулись, сбегали за третьей, стоят, смотрят втроем. А у нее руки немеют. «Все так страшно? Рак что ли?» – губы холодные, во рту пересохло, сердце в ушах перестало стучать, звенящая тишина. И сухой ответ одной из трех: «Скорей всего. Нужно лечь в больницу и сделать биопсию, убедиться, но опухоль на шейки матки большая, скорей всего злокачественная». Все три женщины слились в одну, жуткую. Надевает брюки, пальцы не слушаются. Стало так страшно, как будто она одна в темной комнате без мебели, стоит посередине, хочет закричать, а не получается. Потом шла за Горынычем трехлицим куда-то, получала направление на госпитализацию, кивала, соглашалась. Все чужие, резкие, ни капли сострадания. А она мягкая, как безвольная тряпичная кукла. Вышла с больницы, а в голове: «Я не хочу умирать, мне нельзя. Как ему сказать? А умирать нельзя, как будут мама и бабушка без меня? А как он будет без меня? Нельзя. Не хочу! Страшно-то как!».

Идет по улице и ревет в голос, люди смотрят, думаю, наверно, блаженная. «Как им всем сказать, что я умру и оставлю их навсегда? Как сказать?» – достала телефон, слезы застилают глаза, тушь по всему лицу. «Привет, не сильно отвлекаю? У Меня рак шейки матки. Я не хочу умирать. Завтра в больницу ложусь на обследование». И ревет в голос. Горько. Животный страх и запах смерти вокруг. « Кто сказал, что ты умрешь, может там и не рак вовсе. Езжай домой, выпей успокоительное, скоро приеду».

И поехала, и выпила, лежит, смотрит в потолок, ждет его. «Как не хочется умирать, им нельзя без меня». Приехал. Обнял. Ему совсем не страшно? Говорит, что все хорошо будет, что со всем справятся, вместе. А она как мантру твердит: «Я не хочу умирать». Слезы текут. Она их уже не чувствует. Он вытирает их, целует мокрые щеки, что-то говорит. Что там говорят в обычно в таких ситуациях? Вот и она уже не знает и не помнит. Знает, что чувствовала, как крепко он держит ее, как сильно она нужна ему и что ему ничуть не страшно, значит и ей нужно научиться быть такой смелой и сильной. Ведь рак лечится, это он так сказал и нет повода не доверять ему.

А ему страшно, еще как страшно, но ей об этом знать совсем не обязательно.

— 2 —

И понеслась бесконечная череда анализов, обследований, врачей-Горынычей. Сколько их было? Много! Многоголовый змей Горыныч, который не жалел, жег огнем. «Однозначно рак, нужна операция, химия и лучевая». Что такое лучевая? Хоть одна голова объяснить может? Рано еще. Все с погружением

А он гладит по голове, разговаривает о бытовых вещах, как будто и не было слов: «РАК ШЕЙКИ МАТКИ, СТАДИЯ 2А». Она не должна знать, что ему страшно ничуть не меньше чем ей. Она должна понимать, что их историю писать нужно вдвоем, она должна понимать, что он всегда будет рядом. И она понимала, всегда, ВСЕГДА, даже когда он просто говорил, что хочет на ужин борщ.

А еще, помнит момент, когда просила вырезать эту треклятую опухоль из нее, хоть без наркоза. Закусит полотенце какое-нибудь и будет терпеть, лишь бы убрали этого «паразита» из ее организма. А оказалось, что нельзя, опухоль слишком большая и не операбельна, могут только яичники вывести из зоны облучения. Облучение. Опять это облучение.

После операции он был рядом, мыл ей волосы, на раскладном стульчике в больничном душе, поил самым вкусным в мире бульоном. А она пила бульон и понимала, что с ним и рак не страшен, он же сказал, что рак лечится. И врачи стали превращаться в особенных людей-волшебников в белых халатах. Тот хирург, который спас от дальнейшего облучения ее яичники и волевая радиолог, зав. отделением, которая, часто матом, кричала, что нельзя киснуть и лечила, помогала ползти к заветной надписи в карте – ремиссия.

— 3 —

«Бедная моя. Милая моя девочка, я никогда не думал, что ты такой боец. Глупая моя. Дурная моя половинка. Как могла ты предложить мне уйти от тебя к здоровой, и не видеть твой сложный путь к победе? Нежная. Любимая моя вселенная. Как можно поменять тебя на другую, беспроблемную? Вместе, только вместе. Спи, спи сладкая моя, завтра первая химия, завтра начнется наша борьба – твоя борьба

А как ты изменилась, моя маленькая сильная птичка, с какой жадностью проживаешь ты теперь каждый день. Как ты радуешься мелочам, смеешься и плачешь от восторга. Притащила домой аквариум с рыбками, сидела на полу перед ними и плакала от умиления и восторга, а я не разделял твой восторг, ты опять в больницу ляжешь, а рыб твоих мне кормить, почти три месяца. А ты все равно радуешься и плачешь. Купил тебе елку в конце ноября, украсили, горит, переливается, как слезы на твоих щеках, слезы радости. Вспоминала, как в детстве наряжали елку с родителями, старыми советскими игрушками. Папа оберегает тебя сверху, он поможет. Сделай все, чтобы он мог гордиться тобой. Дай вытру слезы. Спи, душа моя, спи. Завтра начнется трудный бой, ты победишь – мы победим. Рак лечится!»

— 4 —

Лежит на твердой высокой кровати, ждет капельницу. Первая химия. И персонал такой приветливый, все медсестры, как давние подруги. Двадцать раз спросила, не облысеет ли она, шутит, улыбается. Рак – ерунда какая, ну болезнь, ну да, все пройдет, правда лечится дольше чем ОРВИ, но нет ничего невозможного. Так он сказал

Принесли химию. Полтора литра. «Это все одной мне? Я же лопну!» – в глазах мелькнул страх. Нет, так не пойдет, нужно договориться с раком, сейчас немного играем в его игру, а потом он уходит. Это как шахматная партия, в которой он ходит первый и заведомо проигрывает. Сейчас просто его ход, но Я-то точно выиграю, это оговорено заранее.

Игла вошла в вену: «Хм, ерунда какая», – жидкость потекла. Пол литра, литр, нестерпимо хочется по-маленькому, капельницу в руки, задрала выше головы и пошла. Вернулась, легла. Финальные ноль пять. «Ерунда, больше пугали» – чувствует себя прекрасно, вскочила в тапки, через огромные светлые коридоры сходила на лучи, тоже не больно, совсем. Аппарат крутится вокруг, гудит, радиация сквозь тело достигает цели, вообще не больно. Нужно позвонить ему и рассказать, что лечить рак даже немного весело и совсем не больно, как в санатории полежать. Он был прав, это я точно смогу, чего тут не смочь.

— 5 —

**Спросите меня, а какая она? Я не знаю,
что сказать вам, первое слово приходит
на ум – ЖИВАЯ. Какая-то настоящая**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.